"Жжж!"

Сопровождаемый визгом тормозов, модифицированный песчаный вездеход остановился в пустыне, испачканной красной кровью.

Из ржавой машины выпрыгнули братья-мутанты Малус.

Затем он увидел своего хозяина, огромного багрового зверя, окутанного тающей плотью и едким черным дымом.

"Мой господин, Ваш слуга здесь".

Малус говорил дрожащим голосом, и его непостоянный тон был полон благоговения.

Кабанха был изуродован, и его кровь полностью пропитала песок и пыль под его ногами. Его мышцы таяли, как свечи, и падали с его широкой рамы. Через разорванные раны можно было увидеть, как переворачиваются и извиваются внутренние органы. Казалось, щеки монстра были тщательно рассечены охотником ножом для снятия шкуры, а окровавленные сухожилия были подвержены смертельному излучению.

Такие серьезные и преувеличенные травмы.

Их вполне хватило бы, чтобы заурядный человек умер сотню раз.

Но Кабанха был все еще жив, тяжело дыша, у него из ноздрей шла кровь.

Жестокая боль раздирала каждый нерв в его теле, и текущая из его тела кровь была как прекрасная смазка, подпитывающая жгучий гнев. Как ищейка Кхорна, Ка’банхар не обращает внимания на боль, для него ее можно даже считать наградой.

Но в то же время——

Еще одно ощущение, которое приносит кровь.

Но оно заставило Кабанху почувствовать невыносимые пытки и даже страх.

В ту минуту, когда он перестал убивать, в ту минуту, когда белоснежный ангел выскользнул из его ладони. Атомы, из которых состояло его тело, начали распадаться, угрожая рассеяться и уплыть по ветру.

"Отец, прошу дай мне еще один шанс. Дай еще один шанс твоему верному псу. Я все еще жив и стою в реальной вселенной. Эта охота еще не окончена". Кабанха бормотал на древнем языке, который был сложен для понимания братьев-мутантов. Он встал и благоговейно помолился на кровавое, перевернутое и разорванное небо: "Я ясно вижу эту сцену. Скоро, совсем скоро я снова встречу ангела, которого ты назначил. К тому времени все точно разрешится. Какая разница!"

Грохот!

Среди низко плывущих черных туч.

Внезапно раздался кровавый гром, и небо и земля окрасились в красный цвет.

Кабанха смутно услышал гневный рев, и его громадное тело задрожало от благоговения и

страха.

Но, к счастью, Владыка Черепов на Мешном Троне удовлетворил его просьбу. Даже за долгую жизнь Кабанхи, насчитывающую десятки миллионов лет, подобных случаев он мог по пальцам пересчитать.

"Отец действительно очень ценит этого ангела".

Кабанха стиснул зубы так, что послышался хруст. Эмоция ревности заставила неутихающий гнев в его сердце разгораться еще сильнее. "Я не упущу эту возможность. Я докажу, что я лучше, чем этот слабый ангел. Могущественнее!"

Он беззвучно зарычал.

Затем он шаг за шагом стал выходить из черного дыма.

Бах!

Малус опустился на колени.

Потрясенный нечеловеческим зрелищем, явленным кровожадным демоном, он прошептал почти молитвенным голосом: "Мой господин, рабы чистокровного племени сбежали. Теперь могут ли ваши верные слуги сделать что-нибудь для вас?"

Кабанха опустил голову.

Казалось, он до сих пор не заметил ни следа мутантов.

"Есть только одно, что ты можешь сделать". Радость Малуса длилась меньше двух секунд, прежде чем ее сменил крайний страх. Его отбросило в воздух, и из его рук выскользнула винтовка. Падая, он увидел, как перед ним открывается огромная пасть. Затем мир стал влажным, кроваво-красным и горячим.

Мягкие стены сжались, раздавив его кости.

Его руки неконтролируемо потянулись вперед, погрузились в горло кровожадного демона и растворились в разъедающей слизи в пищеводе монстра.

И Малус еще не умер. Он был все еще жив и видел, как плоть на его руках быстро чернеет, пузырится и лопается. Боль могла бы заставить его нечеловечески кричать, но было только молчание.

Затем--

Он пополз дальше.

Пищеварительный тракт, построенный безумным богом, где тот видел кости своих собратьев-мутантов.

Он растворился в котле, наполненном протоплазменными пищеварительными соками, и ему оставалось жить всего несколько секунд. Он опустился под поверхность, а затем вынырнул как визжащий красный череп. Затем он снова опустился на дно, но на этот раз не вынырнул.

«Глоток!»

Кабанха подобрал упавший рядом с ним гигантский топор и отрыгнул.

Его кроваво-красные глаза смотрели на то место, откуда ушел и исчез ангел, и перед его глазами возник туманный мираж.

Они снова встретятся.

Пророчество раскрыло место встречи.

Ему больше не нужно охотиться, ему просто нужно вернуться в это место, превратить его в смертельную ловушку и ждать, когда сладкая добыча клюнет на приманку.

«Ш-ш-ш--»

Кабанха слизал кровь с пальцев.

Восхитительный вкус проник в его душу, заставив его невольно задрожать.

Он прищурился и не смог не начать думать о том, как было бы чудесно разорвать белую и нежную шею ангела, высосать горячую кровь и услышать крики умирающего ангела. За 60 миллионов лет его жизни такого опыта еще не было.

«Мы встретимся снова».

Кабанха засмеялся, медленно отступил, затем расправил крылья и подпрыгнул: «Бедный ангел, ты никогда не сможешь избежать своей судьбы».

——

Опираясь на сверхъестественную физическую форму исходного тела.

Сангвиний быстро пришел в сознание, но не пробудился от своего сна.

Она закрыла глаза и погрузилась в еще более глубокое видение.

На этот раз видение было особенно реальным. Она чувствовала сквозь веки оранжево-красный солнечный свет, теплый ветер, треплющий ее длинные золотистые волосы, и сухой воздух, щекочущий ее нос. Сангвиний бесцельно бродила по пустыне. Когда она открыла глаза, она

увидела, что ее забрызганное кровью белое платье исчезло, уступив место священной мантии, олицетворяющей искателя.

Теплый ветер раскачивал свободное одеяние, подчеркивая стройную фигуру.

Под ее ногами простирались сухие равнины, а путь перекрывали низкие холмы на краю далекого горизонта. Мрачное оранжевое небо нависло над увядшей поверхностью, а теплый ветер нес песок и пыль, катясь вперед змеей.

Смысл времени и пространства, казалось, был потерян.

Но Сангвиний была очень терпелива. Она просто двигалась в одном направлении с постоянной скоростью.

Она не знала, как долго она шла, но в один из оцепенелых моментов в красной пустыне Гоби, которая должна была быть пустой, неожиданно возник чрезвычайно необычный пейзаж.

http://tl.rulate.ru/book/108544/4019034